

Эволюция экономических субъектов России: доприватизационный и приватизационный периоды

© 2010 А.А. Жук

кандидат экономических наук

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: alexjouk@ctsnet.ru

В статье представлено исследование эволюции экономических субъектов России с 1985 по 1998 г. с попыткой периодизации на основе преобразования форм собственности.

Ключевые слова: экономическая эволюция, субъекты экономики, экономическое развитие.

Экономические субъекты современной России за очень короткий срок, ограниченный двумя десятилетиями, трансформировались из пассивных исполнителей государственных планов производства в активных агентов рыночного хозяйства, что качественно изменило модели их поведения. В силу этого историко-генетический анализ механизмов такой трансформации и ее результатов дает ключ к идентификации поведения экономических акторов в условиях кризиса и, самое главное, в посткризисных условиях. Традиционная неоклассическая классификация экономических субъектов микроуровня (домашнее хозяйство, индивидуальные предприниматели, фирмы, государство) в последние годы дополняется отечественными учеными-экономистами субъектной институционализацией наноуровня, т.е. уровня конкретного работника¹. Но этот уровень субъективизации экономики остается за рамками данного исследования.

Значимость государства как экономического субъекта в условиях современной огосударствляемой экономики России определяется, с одной стороны, его ролью как субъекта рынка общественного сектора (точнее, квазирынка)² (государственные организации) и субъекта рынка с точки зрения собственника коммерческих фирм, а с другой стороны, его ролью как институционального инноватора и гаранта функционирования формальных институтов рынка. Фирма дефинируется нами как любой хозяйствующий субъект (группа субъектов) без каких-либо ограничений по размерам, при этом собственники фирмы и исполнители предпринимательской деятельности могут дифференцироваться. В рамках домохозяйства как экономического актора лицо или группа лиц связываются единым бюджетом с целью совместного жизнеобеспечения.

¹ *Инишак О.В.* Экономическая генетика как методологическая и теоретическая основа наноэкономического анализа // Вестн. ВолГУ. Сер. 3. 2008. №1 (12). С. 5-7.

² *Корытцев М.А.* Институциональная структура и механизмы функционирования квазирынков в общественном секторе. Ростов н/Д, 2009.

В данном контексте категория “домохозяйство” не всегда совпадает с понятием “семья”, так как в семье может присутствовать несколько поколений с обособленными бюджетами либо несколько семей могут объединяться общим бюджетом. Наконец, на наш взгляд, требует обособления в рамках субъектной структуры экономики институт предпринимателя, так как он конструктивно отличается от фирмы тем, что ответственные руководители действуют от лица фирмы, а индивидуальный предприниматель действует от своего лица. Другими словами, к группе предпринимателей относятся лица (группы лиц), которые объединяют функции собственника и непосредственного исполнителя предпринимательской деятельности.

Современная структура экономических агентов начала зарождаться в России во второй половине 80-х гг. прошлого столетия в связи с декларируемой перестройкой социально-экономической системы (1985-1991) и последующей рыночной экономической реформой. Этим был дан старт достаточно долговременному переходу от командно-административной формы управления экономикой страны к рыночной форме хозяйствования. Фактически в данный период происходит изменение существующих экономических связей, старые институты эволюционируют в новые. Этот процесс характеризуется дисбалансом временных масштабов замены старых элементов системы новыми, быстрым изменением старого каркаса формальных социально-экономических институтов, выступавших ограничителями экономического поведения и взаимодействия субъектов плановой экономики. Следовательно, данный этап, на наш взгляд, можно идентифицировать как подготовительный к масштабной приватизации, или *доприватизационный*.

Значительно медленнее происходит трансформация структуры производства, которая создавалась несколькими предшествующими десятилетиями, а также экономического поведения большинства хозяйствующих субъектов. На ме-

сте старых социально-экономических институтов возникают новые, учреждаются новые экономические отношения. Изначально на изменение механизмов производства и обмена наибольшее влияние оказывали экономически активные субъекты, чьи интересы являлись доминирующими при трансформации экономического уклада и которые более длительный период адаптировались к осуществленным рыночным изменениям.

Последний этап советского периода функционирования экономики, как было показано выше, одновременно является первым этапом трансформации экономического уклада. Данному этапу соответствовало специфическое устройство финансовой системы, хотя и дифференцируемой на наличный и безналичный оборот, но эти общие формы денег фактически не пересекались, поскольку отсутствовал институт перевода наличных денег в безналичные и обратно. На наш взгляд, сберегательные вклады населения нельзя определять как безналичные деньги, так как отсутствовали безналичные платежи населения, для осуществления которых необходимо было “снять деньги с книжки”. Количество наличных средств, которые население получало в форме заработной платы, стипендий, пенсий, регулировалось строго в соответствии с общей массой доступных товаров и услуг. Такая политика позволяла поддерживать относительно невысокий уровень цен и предотвращала инфляцию. При этом безналичные деньги обслуживали производственную сферу, их количество определялось межотраслевым балансом, а погашались они взаимозачетами. Финансовый капитал в современной его трактовке фактически отсутствовал.

Еще одной особенностью финансовой системы в плановой экономике была неконвертируемость рубля, что было связано с несоответствием масштаба цен внутри СССР и на мировом рынке. По этой причине рубль обращался исключительно внутри страны. Кроме того, существовала государственная монополия на право внешней торговли. Соответственно, предпосылкой трансформации плановой финансовой системы страны в рыночную выступало приведение уровня цен и заработных плат к мировым показателям. Трансформироваться финансовый сектор начинает в связи с принятием закона СССР от 30 сентября 1987 г. “О государственном предприятии (объединении)”³ (введен в действие с 1 января 1988 г. пунктом 1 Постановле-

³ О государственном предприятии (объединении): закон СССР от 30 сент. 1987 г. // Ведомости ВС СССР. 1987. № 26. С. 385.

ния ВС СССР от 30 июня 1987 г. № 7285-XI)⁴, на основании которого позволяется конвертировать безналичные деньги в наличные, правда, пока только Центрам научно-технического творчества молодежи ЦК ВЛКСМ, деятельность которых привела к смещению социального равновесия, так как доходы стали зависеть от нереальных показателей рентабельности⁵. Этим также был дан старт для создания частного банковского сектора и приватизации государственных банков. Так, в начале 1989 г. специализированные банки⁶ были поставлены на рыночные рельсы (переведены на системы самоокупаемости - хозрасчет), а уже в 1990 г. реформировались в коммерческие, при этом все основные фонды, сотрудники, оборудование, а зачастую и руководитель банка оставались неизменными. Де-факто право заниматься сверхприбыльной в этот период финансово-кредитной деятельностью было привилегией правящей партийной номенклатуры.

Кроме того, вышеупомянутый закон переводил на самоокупаемость все государственные предприятия (объединения), что привело к катастрофическому снижению капиталовложений как со стороны государства, так и из собственных средств предприятий. Нарушается межотраслевой баланс, значительно падают объемы производства. Система показателей меняется с натуральных на денежные, как следствие появляется категория “договорная цена”, предприятия нацеливаются на максимизацию прибыли, что противоречит экономической природе социалистического производства, направленного на удовлетворение потребностей общества, и стимулирует рост цен на товары народного потребления и услуги.

С 1 января 1987 г. в экономико-хозяйственной жизни СССР начинаются ключевые изменения путем, в первую очередь, предоставления права осуществления экспортных и импортных операций 20 министерствам и 70 крупным предприятиям страны. Спустя год ликвидируются Министерство внешней торговли СССР и Государственный комитет по экономическим связям СССР, вместо которых учреждается Министерство внешнеэкономических связей СССР с весьма ограниченными функциями по регистрации предприятий, кооперативов и иных организаций как участников экспортно-импортных операций. Позднее, в 1990 г. право внешнеэкономических операций предоставляется и местным Советам.

⁴ Постановление ВС СССР от 30 июня 1987 г. № 7285-XI // Ведомости ВС СССР. 1987. № 26. С. 386.

⁵ Например, в промышленности - около 30%, в ТЭК - около 6%.

⁶ Например, Промстройбанк, Агропромбанк и др.

Институционально-правовая среда предпринимательства начинает формироваться с 1988 г. на основе закона СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-ХІ “О кооперации в СССР”⁷. При местных Советах и государственных предприятиях формируется сеть кооперативов и совместных предприятий, которые в первую очередь заняты внешнеторговыми операциями. “Многие товары при спекуляции давали выручку до 50 долларов на 1 рубль затрат и покупались у предприятий “на корню”. По оценкам, в 1990 г. была вывезена 1/3 потребительских товаров”⁸.

По нашему мнению, институт кооперации данного периода - это не объединение собственников (собственности у советских людей не было), а объединение желающих совместно трудиться на более выгодных условиях по сравнению с занятостью в государственном секторе, но и при относительно более высокой ответственности за результаты своего труда. В этом новом институте реализуется принцип бинарной экономики⁹, поскольку все члены кооператива являются его совместными собственниками и одновременно трудящимися. Эта форма отличается как от государственных предприятий, где персонифицированный собственник отсутствует, так и от капиталистических фирм, в которых собственники и труженики в основном разделены.

Кооперативы как институционализирующиеся субъекты нового, формирующегося сектора экономики в указанный период имеют ряд преимуществ перед традиционными государственными предприятиями. Во-первых, они более свободны в определении направления своей деятельности, в организации производственного процесса и подборе персонала. Во-вторых, все члены кооператива вследствие реализации бинарного права собственности как ключевого принципа бинарной парадигмы материально заинтересованы в результатах его деятельности, в также в повышении ее эффективности. Подавляющее большинство перешедших с государственных предприятий в кооператив были вынуждены трансформировать свой советский менталитет (“инициатива наказуема”) в классический принцип рациональности индивида в рыночной экономике, “инноваторство и инициатива” которого повышают возможности роста доходов кооператива в целом и заработка каждого участника в частности.

⁷ О кооперации в СССР: закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-ХІ // Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. С. 355.

⁸ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга вторая. От Великой Победы до наших дней. М., 2002.

⁹ Келсо Л.О. Демократия и экономическая власть: Распространение революции ЭСОП через бинарную экономику. Ростов н/Д, 2000.

В СССР разворачивается масштабная кампания за сокращение границ плановой экономики, не последнее место в которой, по мнению С.Г. Кара-Мурзы, играла научная фальсификация данных. “Так, советник президента СССР по экономическим вопросам акад. Аганбегян подтверждал мысль об абсурдности плановой системы тем, что в СССР производится много тракторов, “в то время как реальная потребность в них сельского хозяйства в 3-4 раза меньше”. Этот сенсационный пример обошел западную прессу и до сих пор широко цитируется в литературе. На деле СССР лишь в 1988 г. достиг максимума в 12 тракторов на 1000 га пашни - при норме 120 для Европы (даже в Польше было 77, а в Японии 440). На вопросы депутатов-аграрников Аганбегян отвечал молчанием. Кроме “мифа о тракторах” в массовое сознание был внедрен ряд аналогичных мифов (о стали, об удобрениях, о нерентабельности колхозов и др.)”¹⁰.

Логическим завершением начального этапа трансформации хозяйственного уклада государства стал закон СССР от 1 июля 1991 г. №2278-1 “Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий”¹¹, который провозглашал следующие принципы приватизации:

- преимущественное право трудового коллектива предприятия на выбор формы и определение порядка разгосударствления и приватизации;
 - обеспечение социальной защищенности всех граждан в условиях разгосударствления и приватизации;
 - сочетание возмездного и безвозмездного характера передачи собственности при разгосударствлении и приватизации;
 - равенство прав граждан на получение доли собственности, подлежащей безвозмездной и возмездной приватизации в соответствии с законодательством Союза ССР и республик;
 - гласность, государственный и общественный контроль за организацией и реализацией мероприятий по разгосударствлению и приватизации;
 - соблюдение антимонопольных требований.
- Субъектами, приобретающими собственность в результате разгосударствления и приватизации, могли быть:

- члены трудового коллектива предприятия;
- другие граждане;
- юридические лица;
- иностранные юридические лица и граждане и лица без гражданства.

¹⁰ Келсо Л.О. Указ. соч.

¹¹ Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий: закон СССР от 1 июля 1991 г. № 2278-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 32. С. 904.

Разгосударствлению и приватизации подвергались предприятия всех отраслей народного хозяйства, находящиеся в общесоюзной собственности, совместном ведении Союза ССР и республик, собственности республик, автономных и административно-территориальных образований, исключая предприятия оборонного значения. Данный закон фактически прекращал действие советской системы хозяйственно-экономических взаимоотношений, формализуя переход к частнокапиталистическому хозяйственному укладу.

Таким образом, данная фаза эволюции субъектной структуры российской экономики характеризуется зарождением и получением формального статуса предпринимателей, трансформацией старых и зарождением новых финансово-кредитных учреждений, а также началом формирования институциональной среды для перехода от тотальной государственной собственности к частной и смешанной частно-государственной собственности. Также в рамках рассмотренного этапа начинается формирование институциональной среды будущей рыночной экономики, формирование самого рынка, а также создание первых институтов свободного обращения товаров. При этом влияние государства на зарождающийся рынок минимально, оно либо практически отсутствует, либо сводится к простой регистрации происходящих на нем процессов. ВВП государства еще растет, но темпы его роста к 1990 г. минимизируются.

В качестве следующего этапа институциональной трансформации субъектов российской экономики, на наш взгляд, выделяется период с *начала 1992 г. до августа 1998 г.*, характеризующийся двумя ступенями приватизации: ваучерной и денежной. В силу этого данный этап эволюции субъектной структуры экономики идентифицируется нами как *приватизационный*.

Экономика России после распада Советского Союза находилась в критическом состоянии. Для ее хотя бы минимальной стабилизации необходимо было принятие экстренных мер в рамках реализации двух гипотетических вариантов проведения экономической политики:

- использование традиционных методов стабилизации экономики и впоследствии переход к либерализации экономики и рыночным реформам, известная “Программа 500 дней”¹²;
- быстрое проведение рыночных реформ с учетом некоторых мер по стабилизации экономической ситуации в стране.

Вновь сформированное правительство молодых ученых-экономистов, знакомых с направлениями развития западной экономической мысли и западной экономики, но не имеющих практического опыта хозяйственной деятельности в условиях командно-административной экономики, предпочло второй вариант развития событий с провозглашением в качестве основной задачи в соответствии с монетаристской школой стабилизации макроэкономических показателей и финансовой сферы путем активизации рыночных сил и реализации рыночных законов.

На первом этапе осуществляется либерализация потребительских цен на подавляющее большинство товаров и услуг, а также отказ от централизованного распределения ресурсов. Спустя некоторое время принимается решение об отказе от регулирования цен на энергоносители, а также внешнеэкономической деятельности. В результате принятия этих либерализационных мер денежная масса России за 11 месяцев 1992 г. выросла с 0,9 трлн. руб. до 6,05 трлн. руб.¹³ Цены за первый год реформ выросли в среднем в 100-150 раз, а заработная плата в - 10-15 раз¹⁴, что критически сказалось на экономическом положении домохозяйств в России, основным традиционным источником доходов которых выступала плата за труд. В связи с этим важную роль в жизнеобеспечении населения приобретают приусадебные участки как один из ключевых источников продуктов питания на ближайшие годы. В дальнейшем развивается значительное отставание роста заработных плат и доходов домохозяйств от роста потребительских цен и инфляции в целом.

Стабилизационная политика государства, направленная в основном на финансовый сектор экономики без учета состояния реального сектора, продолжала негативно сказываться на положении домохозяйств, которые испытывали существенные лишения из-за задержек трансфертов заработных плат, пенсий, студенческих стипендий и других социальных выплат и пособий. Падение производства в стране будет продолжаться вплоть до 1997 г., в котором динамика производства стабилизируется. При этом государственный бюджет остродефицитен, а капитал выводится за рубеж - по 10-12 млрд. долл. в год.

Важнейшим направлением реформ того периода стала тотальная приватизация государственной собственности. Институциональное начало данному процессу было положено законом

¹³ Российская экономика в 1992 г. Тенденции и перспективы. М., 1993. С. 26.

¹⁴ Яблонских Е.К. История экономики России XX века (1917-2000 гг.). М., 2004. С. 139.

¹² Гарифуллина Н. Пути к рыночной экономике // Сов. Россия. 1990. 20 сент.

РСФСР № 1535-1 от 3 июля 1991 г. “О приватизации государственных и муниципальных предприятий”¹⁵, однако реальные шаги к приватизации были предприняты в 1992-1993 гг. Также в 1992 г. начинается процесс “ваучерной приватизации”¹⁶, которая на практике вылилась в очередной “шок” для страны.

В 1993 г. был создан ряд чековых инвестиционных фондов типа финансовой пирамиды К. Понцы - “МММ”, “Хопер-Инвест”, “AVVA - Всероссийский автомобильный альянс” и др. Всего существовало около 650 организаций с подобным видом деятельности. Именно эти фонды практически безвозмездно изымают “ваучеры” у домохозяйств и к концу 1995 г. прекратили свое существование. Ваучеры также изымались у населения путем приобретения за наличные по цене номинала или близкой к таковой, а также в условиях расширяющегося бартера обменивались на алкоголь. Ряд учредителей таких фондов и пирамид в настоящее время представляют собой успешных российских олигархов, благодаря чековой схеме приватизации превратившихся из рядовых предпринимателей в собственников крупнейших российских предприятий.

Положительным эффектом тотальной приватизации для домохозяйств выступает приватизация жилья, которая, по нашему мнению, представляет собой лишь юридическое оформление прав собственности, создающее основу для дальнейшего осуществления сделок купли-продажи, дарения, наследования, так как право пользования жилыми помещениями домохозяйства имели и ранее. Характерным показателем отношения отечественных домохозяйств к праву частной собственности выступает тот факт, что окончание сроков приватизации жилья в России несколько раз переносилось на более поздний (в очередной раз крайний срок был перенесен на 3 года до 1 марта 2013 г. в начале 2010 г.)¹⁷. Фактически за 20 лет реформ многие домохозяйства не сочли необходимым оформить свои права собственности на занимаемое жилье.

Однако правительство стремилось в максимально короткие сроки осуществить приватизацию государственной и муниципальной собствен-

ности с целью создания слоя эффективных частных собственников для более эффективного управления предприятиями, формирования среднего класса, а также для исключения возможности возврата к командно-административной модели экономической системы. Тем не менее, указанные цели достигнуты были лишь отчасти, так как подавляющее большинство предприятий институционально и технологически не были готовы к формирующимся правилам игры, регулируемой “невидимой рукой рынка”.

Далее последовали попытки заменить жесткие денежные ограничения более мягкими, проводилась политика государственного финансирования предприятий приватизируемого сектора экономики относительно дешевыми кредитными средствами, выдавались лицензии на использование природных ресурсов. В итоге в 1993 г. уровень инфляции фиксировался в границах 12%-35% в месяц¹⁸, однако такая политика избирательной поддержки ограниченного числа субъектов положительных изменений не обеспечила, поскольку, на наш взгляд, явилась нарушением экономических законов конкуренции¹⁹.

В 1994 г. продолжают снижаться объемы производства, как следствие, ВВП падает на 32% относительно 1991 г.²⁰, постепенно ослабевает курс российского рубля (11 октября 1994 г. - дата, более известная под названием “черный вторник”, - происходит одномоментное падение курса отечественной валюты на 27%).

К 1995 г. правительству России удается справиться с инфляцией, темпы которой относительно предыдущих периодов значительно снижаются. Прекращается льготное финансирование экономических субъектов из государственного бюджета, принимаются меры по стабилизации курса рубля, повышается ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, показатель которой достигает 200%²¹, пиковый показатель в 210% был зафиксирован лишь в 1993-1994 гг. В этом же году начинается второй этап приватизации, который от первого принципиально отличается ее денежной формой. Наиболее успешной признается форма залоговых аукционов, при которых пакеты акций, принадлежащих государству, передавались в доверитель-

¹⁵ О приватизации государственных и муниципальных предприятий: закон РФ №1535-1 от 3 июля 1991 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27 (4 июля). С. 927.

¹⁶ Приватизация по-русски / под ред. А.Б. Чубайса. М., 1999.

¹⁷ См.: О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 // Рос. газ. 1993. 10 янв.; О внесении изменений в федеральный закон “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации”: федер. закон от 1 февр. 2010 г. № 4-ФЗ // Рос. газ. 2010. 4 февр.

¹⁸ Российская экономика в 1993 г. Тенденции и перспективы. М., 1994.

¹⁹ Жук А.А. Конкурентная среда российской экономики: институциональный аспект // Экон. науки. 2009. № 12 (61).

²⁰ Россия в цифрах: крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001.

²¹ Ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации. URL: http://cbr.ru/print.asp?file=/statistics/credit_statistics/refinancing_rates.htm.

ное управление с правом выкупа по его окончании. Государственный бюджет начинает пополняться за счет этих средств, хотя, на наш взгляд, акции российских корпораций были существенно недооценены, и бюджет понес значительные финансовые потери. По данной схеме от государства в частные руки практически за бесценок перешло более 20 крупнейших предприятий. Причем собственниками становится узкий круг лиц, так или иначе приближенный к действующей власти.

Основным источником пополнения государственного (федерального) бюджета остается экспорт нефти и газа и государственные займы внутри страны и за рубежом. Относительная финансовая стабильность обусловлена выпуском государственных краткосрочных обязательств - облигаций федерального займа (ГКО), которые размещаются на внутреннем и внешнем рынках. Инвесторам они были интересны лишь вследствие предложенных высоких процентов. Однако привлеченные средства идут на погашение ранее взятых обязательств. Фактически была создана большая государственная финансовая пирамида по образу и подобию ранее упомянутых "МММ", "Хопер-инвест" и др.

В итоге проводимой политики в августе 1998 г. правительство заявляет о невозможности обслуживать рынок ГКО. В результате валютный курс рубля к американскому доллару падает практически в 4 раза, вслед за ним обесцениваются акции российских предприятий. Вкладчики экстренно изымают средства из коммерческих банков. Страна впадает в тяжелейший финансовый кризис, сопровождающийся разрушением действующего банковского сектора, снижением ВВП, стабилизация которого была отмечена в предыдущем 1997 г.

Таким образом, на данном приватизационном этапе прошли революционные институциональные изменения, а также кардинально пре-

образились экономические субъекты российской экономики.

Во-первых, формальную институционализацию в Конституции России получила частная собственность, которая была призвана стать локомотивом формирования и развития конкурентной среды и самой экономики.

Во-вторых, в кратчайшие сроки был осуществлен переход от командно-административного экономического уклада к рыночному, что тяжелее всего сказалось на домохозяйствах, рост доходов которых в некоторые моменты отставал от роста индекса потребительских цен на порядок. Изменилась структура доходов домохозяйств в сторону неденежных доходов от обработки приусадебных участков и т.д. При этом положительной стороной, на наш взгляд, выступает полученная ими возможность юридического закрепления прав собственности на жилье, которое ранее находилось в их пользовании.

В-третьих, в связи с переходом к рыночным отношениям формализуются предприниматели и официальный статус получают фирмы, деятельность которых направлена на извлечение прибыли.

В-четвертых, происходит масштабная двухступенчатая приватизация государственных предприятий, что трансформирует их из чисто государственных в фирмы смешанной частно-государственной и частной формы собственности, изменяя тем самым принципы управления деятельностью таких фирм. Хотя, к сожалению, провозглашенная приватизация государственного имущества всем населением страны по факту ограничивается приватизацией его узкой группой номенклатурных лидеров.

В-пятых, на фоне катастрофического падения отечественного производства происходит бурный рост товарных рынков, внешнеторговых операций, а также финансового сектора экономики.

Поступила в редакцию 06.12.2009 г.